

Цюй И почесал затылок, задумываясь: если бы Вэйшэн Яо стал мягким и степенным, был бы он всё тем же Вэйшэн Яо? Это как с историей У Вэньсю — вещи в их первоизданном виде часто несовершенны, но именно поэтому они и кажутся наиболее естественными...

В этот момент его телефон в кармане вибрировал. Неизвестно, кто отправил сообщение.

Цюй И открыл телефон и, пробежав глазами несколько строк, нахмурил брови.

— Доктор Цюй, здравствуйте. Прошу прощения за беспокойство, но я решил отправить вам это сообщение. Вы уже каким-то образом узнали о прошлом Вэйшэн Яо? После нашей встречи я пересмотрел своё отношение и понял, что мои действия могли показаться вам подозрительными. Внезапно появившийся человек, требующий информацию о вашем учреждении, наверняка вызвал у вас недоверие. Чтобы доказать свою искренность, я готов предоставить вам отчёт о расследовании личности К. Остера без каких-либо условий.

Сообщение пришло с незнакомого номера, и, судя по содержанию, оно было от того самого подозрительного журналиста, с которым он недавно случайно столкнулся. Как тот получил его номер? И что он хочет этим добиться?

К сообщению был прикреплен распечатанный документ. Сердце Цюй И заколотилось, и странное чувство вины заставило его бояться взглянуть на выражение лица человека рядом.

Он ведь ничего не заметил?

...Из-за спины донеслось ровное дыхание — Вэйшэн Яо, похоже, уснул.

Манера вождения Шэнь Фана была далека от плавности, и на поворотах машину слегка заносило. Однако человек, завершивший последнюю крупную операцию года, уже вошёл в режим отпуска. Запрокинув голову и закрыв глаза, он ненадолго задремал, но, почувствовав дискомфорт в затылке, естественным образом склонился влево, нашёл опору и, пробормотав что-то непонятное, начал посапывать.

Цюй И тихо выключил телефон.

Вэйшэн Яо увидел сон, в котором он снова оказался в ту дождливую ночь.

За окном сверкали молнии, и ливень не прекращался. В больнице на окраине города погасла большая часть света, и только этаж, где находился кабинет главного врача, оставался освещённым.

— Не рабочее время, медсестёр нет! Мы ничего не можем сделать, доктор! — Кладовщицу по прозвищу Чёрная жемчужина, весившую около ста килограммов, казалось, обязывало её положение остановить безумные действия главного врача. — Вызовите скорую, отправьте его в

центральную больницу!

Вэйшэн Яо опустил взгляд на человека перед ним. Тот лежал на операционном столе, с трудом дыша, весь в крови, а его конечности были вывернуты в неестественных направлениях.

Он нахмурился, что-то сказал, и охранник дядя Том, весь в крови, одобрительно посмотрел на него:

— Доктор, вы не такой, как все, у вас обязательно получится!

Получится? Что получится...

Сон был хаотичным, и в следующее мгновение Вэйшэн Яо оказался в операционной, в халате, с блестящим скальпелем в руке. Ассистент, стоявший рядом, с испугом отвёл взгляд.

Яркий свет лампы обнажал всё, и алая кровь казалась ещё ярче, а процесс угасания жизни фиксировался с пугающей чёткостью...

Но человек ещё не умер, его сознание боролось за жизнь, балансируя на грани.

Вэйшэн Яо молча продолжал работать. Ситуация была критической, но если в этом мире кто-то и мог сотворить чудо, то это был он.

...Прошло неизвестно сколько времени, воздух в операционной стал тяжёлым, инструменты из нержавеющей стали казались непомерно тяжёлыми, а рука дрожала, пытаясь совершать правильные движения.

В этот момент он услышал крики за дверью, и кто-то ворвался в операционную, шаги были беспорядочными...

Он очнулся и понял, что тело под его руками уже перестало дышать.

...

— Твоя самонадеянность привела к такому результату, ты должен нести за это ответственность.

— Возможно.

— Я хотел бы услышать от тебя слова раскаяния, тогда я подумаю о том, чтобы оставить тебе место в больнице после твоего освобождения.

— Это невозможно, — черноволосый молодой человек усмехнулся. — Мне не нужно раскаяние, и подавно не нужна ваша милость. Возможно, вы ещё не поняли, но на самом деле это я всегда одаривал вас.

— Наглец, не забывай, что именно фамилия Остер дала тебе всё.

— Для меня фамилия Остер — лишь дань уважения мистеру Рему, который воспитал меня. С моей точки зрения, с того дня, как мистер Рем исчез из этого мира, я в любой момент мог покинуть семью Остер.

— Ты слишком всё упрощаешь. Ты думаешь, ты сможешь снова подняться?

— Как видишь, что мне делать?

— Мужественно признать свои ошибки и понести заслуженное наказание.

— Ты настоящий лицемер, мой отчим. Ты и Энцо — одного поля ягоды, оба любите завидовать чужим талантам и с удовольствием копаются в тени, которую сами же создали, чтобы злобно судить других.

— Ты не имеешь права судить меня, ты самодовольный эгоист. Рем передал тебе свои исследования, и если в тебе есть хоть капля совести, то перед тем, как уйти из семьи Остер, передай их своему брату. В этом случае я позабочусь о том, чтобы сгладить последствия этого дела, и ты хотя бы получишь шанс на сокращение срока.

— Все документы я уже передал.

— Там не было того, что должно было быть, Кей. Не думай, что ты умнее всех. Всё, что у тебя есть, — это благодаря тому, что ты носишь фамилию Остер. Смотри, когда с тебя снимут этот венец, ты станешь никем. У тебя есть три дня, и от моего решения зависит, останешься ли ты врачом.

— ...Ха.

С этой насмешливой усмешкой перед глазами всё поглотило пламя, горячий воздух обжигал, а густой дым не давал говорить. В затылок внезапно ударили, и он безвольно упал на пол коридора.

Перед глазами осталась только тьма, и в последних проблесках сознания он понимал, что его тащат, как свинью на убой.

— Аaaa!

Он проснулся от жгучего кошмара, обнаружив, что одеяло слетело на пол. Сгорбившись, он тяжело дышал, широко раскрыв глаза, и медленно поднял руки перед лицом.

Это ощущение было неприятным, и он чувствовал, что спокойная жизнь, кажется, скоро рухнет.

— ...Доктор Цюй, у вас такое хорошее зрение? Я с пятого класса ношу очки, а к окончанию школы у меня уже было восемь диоптрий.

— Ах, так вы носите линзы? — Красивый мужчина рассеянно крутил в руках стакан, почти не притронувшись к стейку перед ним.

Это была неофициальная встреча вслепую.

Тётя Сюй, узнав, что он собирается съехать и опасаясь, что ранее оговорённые планы могут измениться, пришла уговаривать его, пока он собирал вещи:

— Я позвала Сяоань домой, вот купон на стейк. Вы оба холостые, так что поужинать вместе — это нормально, не напрягайтесь. Я уже поговорила с Сяоань, просто поблагодарите её за помощь с ремонтом электровелосипеда. Главное, чтобы вы поговорили, посмотрели, есть ли общие темы... Я же не буду вас заставлять.

Так Цюй И и Чжэнь Сяоань оказались в этом наполненном ароматом мяса ресторане.

Цюй И чувствовал себя неловко, понимая, что, возможно, не стоило соглашаться на этот ужин, но он не мог прямо отказать тётке Сюй. Она всегда была к нему добра: приносила посылки, угощала его, одинокого холостяка, местными деликатесами Хайчэна, обсуждала с ним новости района...

Просто ужин... Цюй И нервно разрезал стейк, взял стакан воды и глотнул, взглянув на Чжэнь Сяоань.

Чжэнь Сяоань, объективно говоря, была милой, но ничем не примечательной девушкой. Она действительно не любила краситься и пришла с чистым лицом, в сером пуховике, серых брюках и кроссовках.

У неё было овальное лицо с правильными чертами, но общее состояние казалось нездоровым, губы всегда слегка синеватые... Цюй И предположил, что у девушки, возможно, проблемы с сердцем.

Цюй И, конечно, не знал прошлого Чжэнь Сяоань, но он чувствовал, что эта девушка... «необычная». Как бы это объяснить... Когда она говорила, создавалось впечатление, что она «витают в облаках» — она смотрела на тебя, но фокус её взгляда был где-то за твоей головой,

как будто дым, плывущий над тобой.

<http://bllate.org/book/15546/1376641>